

В. М.
ДОРОШЕВИЧ



Избранное



Влас Дорошевич
Три бездельника

«Public Domain»

1916

Дорошевич В. М.

Три бездельника / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1916

ISBN 978-5-457-28847-8

«Во имя аллаха, единого, великого и милосердного. Прекрасным утром, какие бывают весною в Багдаде, ехал мудрый и славный халиф Гарун-аль-Рашид, — да будет благословенна его память, — с верным визирем Джабеккиром по базару своего города. По узким улицам длинными, бесконечными нитями тянулись караваны нагруженных верблюдов, выступавших неслышно, неспешно и важно...»

ISBN 978-5-457-28847-8

© Дорошевич В. М., 1916
© Public Domain, 1916

Содержание

* * *

5

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Влас Михайлович Дорошевич

Три бездельника¹

(Восточная сказка)

* * *

Во имя аллаха, единого, великого и милосердного. Прекрасным утром, какие бывают весною в Багдаде, ехал мудрый и славный халиф Гарун-аль-Рашид, – да будет благословенна его память, – с верным визирем Джаибеккиром по базару своего города.

По узким улицам длинными, бесконечными нитями тянулись караваны нагруженных верблюдов, выступавших неслышно, неспешно и важно.

Неистово кричали, захлебывались и плакали, как дети, маленькие ушастые ослы. Как это бывает с ними весною, они кричали не только при виде ослицы, но и при виде коровы. Потому что они ослы.

Словно торопясь умереть, бежали, часто перебирая ногами, сбившиеся в одну грудку грязные овцы, поднимая облако пыли.

Стуча по земле маленькими копытами, бежали и скакали с испуганным взглядом, с тревожным блеяньем козы.

Ехали верхами на белых, на серых красивых конях, держа в руках кривые сабли в богатых ножнах, знатные люди. Несли в закрытых носилках женщин.

Жалобно пели дервиши, с подвязанной здоровой рукой, с подвязанной здоровой ногой, которыми они не пользовались, истязая себя, во славу аллаха.

С оглушительным стуком колотили сталь на наковальнях кузнецы.

Слесаря визжали пилами по железу.

Мелко, дробно и звонко колотили медники по тонкой меди, выковывая узорные чаши для омовений.

У мясных лавок висели на крючьях, украшенные красными бумажными розами, туши молодых барашков с большими широкими курдюками. И мясники проворно и ловко работали около них, одним ударом рассекая тушу на две совершенно равные половины.

Хлебопеки вынимали из печей золотые хлебы, нежные и пышные.

Из харчевен пахло уже чесноком, шафраном, луком, тмином, анисом² и жирным пловом.

Торговцы коврами развешивали перед покупателями огромные тяжелые ковры и сами любовались яркими и живыми цветами.

– Возьми этот, господин! Он украсил бы спальню самого великого нашего халифа, да продлит аллах его дни! – Да продлит!

– Время вызолотило его ворс. Словно солнцем освещен он. Луч солнца войдет вместе с этим ковром в твоё жилище.

Продавцы драгоценностей соблазняли женщин, закутанных в черные чадры, показывая им ценные вещи.

Бледно-розовые кораллы и похожую на кусочек утреннего неба бирюзу, – друзей человека, которые имеют свойство оставаться светлыми, пока человек здоров, и темнеют, едва человек заболел.

² Анис – восточная приправа, изготавливаемая из семян однолетнего травянистого растения.

Рубины, – камень, который оживляет сердце, мозг, дает бодрость и память человеку, очищает застывшую, испорченную кровь.

Сапфиры, – которые охраняют человека, дают ему храбрость, веселят сердце, услаждают все жизненные чувствования, пленяют глаз, прочищают зрение, удерживают приливы крови, укрепляют тело, восстанавливают силу.

Ониксы, – возбуждающие в сердце милосердие, в душе добродетель и изгоняющие пороки. Изумруды, – камень враг всякой нечистоты. – Испытайте его: если мужчина и женщина живут друг с другом в распутстве, и около них этот камень, – он лопается при злоупотреблении природой.

Алмазы, – самые драгоценные из камней. Они удерживают ярость и сластолюбие, дают воздержание и целомудрие. Малейшая частица этого камня может отравить лошадь, если дать его в питье, а тем более человека. Эти горящие всеми огнями камни лучше всего освещают дорогу к женскому сердцу.

Жемчуга, которые означают слезы только тогда, когда они мелки. Крупный жемчуг еще никогда не заставлял плакать ни одну женщину.

Горели камни, горели женские глаза.

Глядя на все это и радостным сердцем слушая все эти голоса жизни, – лязг железа, крики погонщиков, стук копыт, визг пилы, клятвы, брань, зазывание торговцев, Гарун-аль-Рашид сказал своему визирю Джабеккиру:

– Поистине этот город напоминает муравейник, где каждый муравей делает какое-то маленькое дело, – а в общем поднимается прехитрая постройка. Мне кажется, Джабеккир, что правитель должен как можно меньше вмешиваться в эту жизнь, чтобы не быть похожим на того прохожего, который наступает ногой на муравейник и в одно мгновение разрушает то, что тысячи муравьев строили целые недели.

– Мудрость не покидает тебя, повелитель, как твой верный слуга. И ты не покидаешь мудрости, как ее верный слуга! – отвечал Джабеккир.

В это время они проезжали мимо кофейни, которая в такой ранний час дня была еще пуста.

Только три человека сидели молча вокруг столика перед финджанами, – узорными чашечками густого кофе, – и молча курили абурх, – черный сирийский табак, прозванный «отцом благовония».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.